

Шостакович Д. Д.
(подпись)

240266

Бакинский рабочий
г. Баку

7 4 СЕН 1966

В РЯДУ ЖИВЫХ КЛАССИКОВ...

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Д. ШОСТАКОВИЧА

ПРОИЮ юбилеям сопутствуют торжественные, несколько даже преувеличивающие роль «именинника» речи. Но об этом человеке можно и в будни говорить «высоким стилем» — вся его большая жизнь, его гражданское мужество, творческая одержимость дают для этого полное право. Я представляю себе, как будет смущаться Дмитрий Дмитриевич, когда в торжественной обстановке станут зачитывать адреса, произносить приветствия, аплодировать. Как будет неловко под обращенными к нему взорами этому удивительно скромному, даже застенчивому человеку, оставшемуся таким, несмотря на мировую славу, на то, что имя его стоит в ряду живых классиков.

И я очень горжусь, что в течение нескольких лет учебы в Москве был рядом с этим человеком, испытывал непосредственно обаяние его личности. И, конечно, радуюсь возможности сегодня рассказать хоть немного о любимом своем учителе.

Рано заявил о себе талант Шостаковича. Автору Первой симфонии, прозвучавшей в мае 1926 года, было неполных двадцать лет. Он имел к тому времени диплом об окончании консерватории по классам композиции (у М. Штейнберга) и фортепьяно (у Л. Николаева). Это уже был десятый опус Шостаковича. Здесь проявились черты, которые будут развиваться и в дальнейшем и претворяться в каждом новом сочинении — особая способность «слушать жизнь», глубокая, корневая связь с традициями русской музыкальной классики (недаром его опекал директор консерватории А. Глазунов), неповторимая индивидуальность стиля, прирожденное чувство жанра.

Вскоре после исполнения Первой симфонии в нашей стране она стала известна за рубежом, накрепко вошла в репертуар многих крупнейших дирижеров и оркестров. Кстати, почти все произведения Шостаковича, едва прозвучав на родине композитора, становились известными за границей.

Мне хочется привести один пример — сказать о Восьмой симфонии, названной Б. Асафьевым «величавым трагическим эпосом только что пережитой человечеством страшной поры». 4 ноября 1943 года она была исполнена в Москве Государственным симфоническим оркестром под управлением Евге-

Дм. ШОСТАКОВИЧ и К. КАРАЕВ после авторского концерта Шостаковича в Азгосфилармонии в 1952 году.

ния Мравинского. В апреле 44-го года она уже звучала в Америке, причем концерт транслировался 134 радиостанциями США и 99 станциями Латиноамериканского континента, была организована также трансляция на Канаду, Гавайские острова, в Италию, Алжир. Грамзапись симфонии на самолето-бомбардировщике тут же была отправлена в Англию. Вскоре ее играли в Мехико, Лондоне, Париже, Вене, Будапеште, Праге. И всюду она волновала сердца образами безмерного страдания, обличением фашизма, гневным протестом против насилия.

Любовь к человеку, преклонение перед его гением, мужеством, ненависть ко всем проявлениям человеконенавистничества — одна из главных тем творчества Шостаковича. С потрясающей глубиной эта тема воплощается в Седьмой симфонии, которую автор писал в осажденном Ленинграде, под непосредственным впечатлением всех ужасов войны. Эта тема раскрывается, каждый раз по-новому, и в Восьмой, и в Десятой, и в последней, Тринадцатой симфонии-оратории,

Любовью к человеку, нетерпимостью к звериной идеологии фашизма, раздувавшего пламя антисемитизма, навеян вокальный цикл «Из еврейской народной поэзии», действительно достойный гения Мусоргского! Любовью к человеку дышит и изумительный Восьмой квартет (1960 год), который композитор написал в фантастически короткие сроки. Шостакович, собирая материал для фильма «Пять дней, пять ночей», посвященного спасению советскими войсками Дрезденской галереи, поехал в ГДР, познакомился с документами человеческой трагедии, заново пережил страшные события. Все эти переживания и воплотились в гениальное сочинение, посвященное «памяти жертв войны и фашизма». Этот квартет был для всех неожиданностью. Только-только исполнялся бетховенцами новый, Седьмой квартет в Москве. И вдруг буквально через несколько дней мы узнали, что в Ленинграде прозвучал еще один, Восьмой квартет.

Этот великий труженик умеет писать, как никто у нас, как, может быть, единицы в истории музыки, — стремительно, быстро, глубоко. Если перечислить все сочинения Шостаковича — симфонии, квартеты, квинтеты, инструментальные концерты, вокальные циклы, оратории, оперы, оперетты, балет, романсы, киномузыку, — всего этого вполне хватило бы на многие композиторские жизни.

Шостакович всегда верен своим творческим принципам. Бывали у него трудные дни, когда некоторые, выношенные в сердце, сочинения объявлялись вдруг формалистическими, чуждыми принципам реализма. А ведь Шостакович никогда не пытался брать на

себя миссию ниспровергателя традиций, напротив, в экспериментах, порой даже очень дерзких, он открывал новое на фундаменте достижений мировой классической музыки. Но и в такие дни Шостакович работал. Работал упорно и плодотворно. И какое счастье, что само время сняло ярлыки со многих его произведений, в том числе с такой великолепной оперы, как «Катерина Измайлова», которую как-то Соллертинский назвал второй после «Пиковой дамы». Может, он и прав!

Этой верности и принципиальности Шостакович учил и нас, своих учеников, которых у него великое множество. Лауреат Ленинской премии Г. Свиридов, К. Караев, Б. Чайковский, Г. Гальнин, В. Салманов, А. Левитин и многие, многие другие. Можно было только удивляться, как Дмитрий Дмитриевич находил время для своих студентов. Многочисленный отряд его учеников беспредельно увеличивается за счет тех композиторов, кто, восприняв его творческие принципы, считает его своим учителем. Многим и многим начинающим и уже сложившимся композиторам Дмитрий Дмитриевич щедро отдает свое время и силы, прослушивая произведения, советуя, консультируя. И так относится он не только к москвичам и ленинградцам, но ко всем, кто приезжает к нему.

Подлинную симпатию чувствуем всегда к себе и мы, композиторы Азербайджана. Не видишь Дмитрия Дмитриевича год-два, а он все равно знает, что ты успел написать за это время, какие твои произведения вышли из печати. Для каждого из нас поездка в Москву — радость: ведь это счастливая возможность вновь увидиться с Дмитрием Дмитриевичем. А когда в 1956 году он был у нас в Баку на съезде композиторов, для всех это было праздником.

Мы все платим ему огромной ответной любовью. И все азербайджанские музыканты, а также все те, кто знает его или его произведения, страстно желают сегодня Шостаковичу здоровья и новых творческих успехов.

Джедет ГАДЖИЕВ,
народный артист республики.